

Блокада

День за днем

1941 год
День за днем
На дальних
подступах
Штурм отбит
Прифронтовой город
Сражения за Тихвин
Голод
Дорога жизни

Июнь 1941 года

22 июня, воскресенье

Еще не кончилась короткая, самая светлая из белых ночей, по набережным еще гуляли вчерашние десятиклассники, когда над городом возник гул самолетных моторов. Для тех, кто по традиции прямо с выпускного школьного вечера ушел встречать новый день на Неву, это могло показаться добрым предзнаменованием. Крылья над головой в начале счастливого дня! Того самого дня, который становится началом большого пути в самостоятельную жизнь...

Они еще не знали, эти переполненные счастьем юноши и девушки, что появившиеся в такую рань над Ленинградом истребители взлетели по тревоге.

Немецко-фашистские войска уже перешли нашу границу, бомбят Киев, Минск, Севастополь, Мурманск...

В еще не проснувшийся город начали поступать тревожные вести. В четвертом часу утра эскадрилья старшего лейтенанта Николая Свитенко, базировавшаяся в районе Выборга, отбила попытку четырнадцати «Мессершмиттов-110» нанести удар по нашему аэродрому.

В 3 часа 20 минут фашистские торпедные катера атаковали в Балтийском море и потопили транспорт Латвийского пароходства «Гайсма».

В 13 часов 25 минут введено угрожаемое положение. Уже в 12 часов 30 минут 22 июня у военкоматов начали выстраиваться очереди добровольцев.

22 июня ленинградский поэт Александр Прокофьев написал свое первое в этой войне стихотворение. Называлось оно «В поход» и заканчивалось таким четверостишием:

Мы в бой идем за жизнь и за свободу.
Страна отваги, Родина труда
Сказала Красной Армии, народу:
Враг должен быть разгромлен навсегда!

23 июня, понедельник

День этот рождался под завыванье сирен. В 1 час 45 минут в уже не выключавшихся репродукторах раздалась скороговорка диктора: «Внимание, внимание! Говорит штаб местной противовоздушной обороны города... Воздушная тревога, воздушная тревога!...»

Надрывно загудели паровозы, пароходы...

25 июня, среда

«Юнкерсы», которые в начале второго дня войны пытались пробиться к Ленинграду и Кронштадту, стартовали с финских аэродромов. 25 июня летчики Северного фронта, Краснознаменного Балтийского и Северного флотов поднялись в воздух. 263 бомбардировщика и 224 истребителя подвергли ударам 19 наиболее важных аэродромов противника.

На дальних подступах к Ленинграду одержана еще одна воздушная победа. Неподалеку от станции Дно сбил вражеский «Юнкерс-88» Петр Покрышев, ставший впоследствии известным асом, дважды Героем Советского Союза.

26 июня, четверг

Финляндия объявила войну Советскому Союзу. К нацелившимся на Ленинград стрелам вражеского наступления с юго-запада прибавляются стрелы с севера.

Свой первый удар финские войска направили против военно-морской базы Краснознаменного Балтийского флота на полуострове Ханко, более известном у нас как Гангут.

За три дня — с 24 по 27 июня — ленинградцы отрыли 201651 погонный метр щелей, которые должны служить укрытием в случае бомбежки. Ежедневно рыли щели 40 тысяч жителей города.

К необычной работе приступили сегодня ленинградские архитекторы: началась маскировка наиболее приметных зданий города. Меняется внешний вид Смольного. Вскоре не узнать будет также Исаакий. После покраски купола он как бы наденет на свой золоченый шлем каску защитного цвета. Закрашиваются золоченые шпили Петропавловского собора и Инженерного замка, купола Никольского собора, колокольня Предтеченской церкви. На Адмиралтейскую иглу решено натянуть сшитый из мешковины чехол...

28 июня, суббота

Началась эвакуация из Ленинграда ряда учреждений и предприятий.

1 июля, вторник

Ленинграду приходится расставаться с тем, что всегда было его гордостью, — сокровищами Эрмитажа и Русского музея. Утром 1 июля под надежной охраной на восток ушел эшелон, состоящий из 27 пульмановских вагонов. Эшелон увез часть экспонатов Эрмитажа. Самые ценные из них были помещены в бронированный вагон.

В это же утро машины начали перевозить на вокзал экспонаты Русского музея, в том числе всемирно известные картины Брюллова, Айвазовского, Репина, Сурикова, Шишкина. Левитана, Врубеля, Серова...

2 июля начались налеты вражеской авиации на железные дороги, связывающие Ленинград со страной.

8 июля начальник генерального штаба сухопутных войск Германии генерал Гальдер записал в служебном дневнике: «Непоколебимым решением фюрера является сровнять Москву и Ленинград с землей, чтобы полностью избавиться от населения этих городов, которое в противном случае мы потом будем вынуждены кормить в течение зимы».

4 августа, понедельник

Гитлер, еще раз подчеркнул, что первой целью Германии в этой войне является захват Ленинграда и побережья Балтийского.

8 сентября 1941 года

В продолжение наступления фашистской армии, был захвачен город Шлиссельбург, кольцо блокады замкнулось. В первые дни мало кто верил в серьёзность ситуации, но многие жители города начали основательно готовиться к осаде: буквально за несколько часов из сберкасс были изъяты все сбережения, магазины опустели, было скуплено всё, что только возможно. Эвакуироваться удалось далеко не всем, когда начались систематические обстрелы, а начались они сразу же, в сентябре, пути для эвакуации были уже отрезаны. Пожар, произошедший в первый день *блокады Ленинграда* на бадаевских складах - в хранилище стратегических запасов города - спровоцировал страшный голод блокадных дней. Но рассекреченные документы говорят о том, что "стратегического запаса" не существовало. Создать большой запас для Ленинграда, в проживало около 3 миллионов человек не представлялось возможным. Существующих запасов хватило бы лишь на неделю. С первых дней блокады были введены продовольственные карточки, закрыты школы, ввелась военная цензура: были запрещены любые вложения в письма, а послания, содержащие упаднические настроения, изымались.

8 сентября, понедельник

Гитлеровские войска захватили Шлиссельбург. Ленинград оказался в блокаде. К этому дню в нем находилось 2 миллиона 544 тысячи жителей.

И еще одна беда — в 18 часов 55 минут вражеской авиации впервые удалось подвергнуть город массированному налету. Только на Московский район упало 5000 зажигательных бомб. Вспыхнуло 178 пожаров. Один из них — самый большой — охватил деревянные хранилища Бадаевских складов. Огонь полыхал здесь около пяти часов. Сгорело 3 тысячи тонн муки и 2500 тонн сахара.

В 22 часа 35 минут налет повторился. Фугасными бомбами было разрушено 12 домов. Повреждена главная водопроводная станция города.

В городе много раненых, обожженных. 24 человека погибло.

Последствия налета могли оказаться еще более тяжелыми, если бы наши летчики заранее не нанесли удар по аэродрому Лисино, где рано утром командир эскадрильи старший лейтенант Осипов обнаружил до полусотни самолетов противника. Подвергнув вражеский аэродром бомбежке и штурмовке, наши авиаторы разбили и сожгли 25 фашистских машин. Кроме того, один «юнкерс» и один «мессершмитт» были сбиты над аэродромом.

8 сентября английская радиостанция передала в эфир:

«Слушай, Ленинград! Говорит Лондон!.. Лондон с вами. Каждый ваш выстрел находит отзвук в Лондоне. Лондон приветствует героизм Ленинграда... Да здравствует Ленинград!»

Вряд ли знали тогда лондонцы, каким тяжелым был этот день в Ленинграде.

9 сентября, вторник

Опасность, нависшая над городом, сегодня возросла еще больше. Перегруппировав свои силы, враг перешел в решительное наступление. Основной удар он нанес из района западней Гатчины в направлении на Красное Село. Отбив первые атаки, наши части не смогли полностью отразить последующие удары. Вражеские войска, обошедшие Ленинград с востока, предприняли попытку форсировать Неву. Эта операция имела далеко идущие цели — выйти на соединение с финскими войсками, действующими на Карельском перешейке.

Восемь попыток бомбить Ленинград, предпринятые сегодня врагом, не удалась ему. На девятый раз немецкие самолеты все же прорвались к городу и сбросили десятки фугасных и около 1800 зажигательных бомб. Возникло 48 пожаров.

Сегодняшние налеты на Ленинград обошлись вражеской авиации в 31 самолет.

10 сентября, среда

Войска 54-й армии, действующие с внешней стороны блокадного кольца, предприняли наступление в направлении Синявина и Мги.

11 сентября, четверг

Утром, противник возобновил наступление на Красное Село. Первые вражеские атаки на подступах к нему были отбиты 3-й гвардейской дивизией народного ополчения и 1-й бригадой морской пехоты. К исходу дня пал Дудергоф...

Накануне в Ленинград прибыл генерал армии Г. К. Жуков. Приказ о его назначении командующим Ленинградским фронтом последовал позже. Но фактически генерал Жуков на основании личной записки Верховного главнокомандующего И. В. Сталина вступил в командование фронтом на исходе 10 сентября. Всю ночь с 10 на 11 сентября он, К. Е. Ворошилов и А. А. Жданов вместе с начальниками родов войск Ленинградского фронта обсуждали, какие следует принять дополнительные меры для укрепления обороны Ленинграда.

Сегодня Москва и вся страна снова слушали голос Ленинграда. Передача началась стихами Ольги Берггольц:

Мы говорим из Ленинграда...

Здесь утро, солнце и Нева...

Полна сентябрьскою прохладой

В садах колышется листва.

И золотые шпили блещут
В прозрачной, грозной тишине.
И чайки розовые плещут
Крылом точеным по волне.
Все так же царственно спокоен,
Овеян часом тишины
Наш город — труженик и воин —
Встречает новый день войны.
Он только строже сдвинул брови
За эту ночь. Его чело
Еще упрямей и суровей,
Но горделиво и светло.
Нет, полуночные тревоги
Его не сломят, не смутят,
Он все такой же — смелый, строгий,
Орденосный Ленинград.
Он знает: день грядущий труден,
День обороны и труда.
Он грудью встретит все, что будет,
Необоримый, как всегда.